

Малыш вылупился? Белый медленно опустился на землю — как раз подошло время его охоты. Еще до приземления он заметил, что в месте сбора сородичей сегодня гораздо шумнее, чем обычно: по-видимому, детеныши начали массово вылупляться.

Снаружи дул сильный ветер, поэтому Белый, насколько мог, расправил крылья, стараясь защитить Блэка и малыша от ледяных потоков воздуха. Он склонил голову, не в силах дожидаться момента, когда увидит кроху, которого они вместе высиживали.

Почему он без перьев? Белый и Блэк уставились друг на друга в недоумении.

Их взгляды синхронно переместились на соседнее гнездо. Там из-под брюха отца выбиралось пушистое создание. На первый взгляд оно напоминало птенца: глазки еще закрыты, а на спинке едва проглядывали крошечные зачаточные крылышки. Малыш, впервые увидев свет, тонко попискивал.

Его отец тут же, подражая тому, что недавно делал Блэк, размял кусочек мяса и сунул в рот детенышу. Тот довольно зачавкал — реакция, совершенно непохожая на поведение их собственного отпрыска.

Неужели мы неправильно его высиживали? Новоиспеченные отцы приуныли.

В конце концов Блэк заметил, что Мэн Цзючжао весь дрожит, и поспешил спрятать бесшерстного малыша обратно между своих ног.

Я видел, как белые медведи кормят своих детенышей молоком, я скоро поймаю одного, — Белого внезапно осенило, и он попал в точку.

Да, ешь побольше, скоро станешь таким же, как остальные, — согласился Блэк.

В их мире не было ни инкубаторов, ни врачей. Новая жизнь могла полагаться только на своих родителей и собственную волю. Родители делали всё возможное, чтобы обеспечить их пищей, а дальше детенышам приходилось выживать благодаря собственной стойкости.

Увы, сколько бы упорства ни было у Мэн Цзючжао, перья у него не отрасли.

Попивая медвежье молоко, Мэн Цзючжао решил сохранять спокойствие.

Это... не ангел, а какой-то птичечеловек? Впрочем, это существо скорее напоминало Крылатого дракона, нежели птицу. Мэн Цзючжао внезапно вспомнил последнее, что видел перед тем, как его поместили в Пространственно-временную капсулу.

Огромные белые крылья, заслонившие собой весь обзор...

Мэн Цзючжао сжал свои слабые детские кулачки. Он помнил, как изо всех сил вцепился в чье-то перья, но тот, другой, оторвал его и затолкнул в капсулу. Он держался так крепко, что даже когда капсула закрылась, у него в руке оставалось одно из перьев того существа.

С этим пером он и провел свои последние минуты.

А теперь пера у него не было.

Мэн Цзючжао смотрел на лазурное небо за пределами гнезда. Он прищурился: вероятно, благодаря высоким технологиям инопланетян, даже будучи младенцем, он видел мир очень четко. Как же он был прекрасен! Такой чистый синий цвет, низкие облака, похожие на мазки масляной краски, заснеженная земля, шум хлопающих крыльев вокруг, голоса малышей, просящих еду... Всё это дышало невероятной энергией!

Это был мир, полный жизни — первозданный, нетронутый, еще не освоенный! Совсем не та Земля, что осталась в его памяти: израненная, выжатая до последней капли человечеством, превратившаяся в безжизненную свалку и в итоге брошенная на произвол судьбы.

После той чудовищной катастрофы не то что Земля — даже другие планеты вряд ли могли уцелеть. Это было вселенское бедствие, уничтожившее всё живое. Земля... он так и не смог там остаться.

Мэн Цзючжао немного погрустил, но вскоре всё его внимание переключилось на белоснежное молоко, которое поднесли к губам. Глоток за глотком, он не брезговал специфическим запахом. Для того, кто в прошлой жизни умер от голода, а в этой поклялся попробовать всё на свете, это был первый шаг к осуществлению мечты. Он будет пить много молока, чтобы восполнить запас кальция, поскорее обзаведется зубами и укрепит свои мягкие косточки, а потом начнет свой путь.

Впрочем, сил у младенца было немного: Мэн Цзючжао выпил лишь полчашки молока и, склонив голову, уснул.

<http://bllate.org/book/20976/2129381>